«се, творю все новое.»
(Отк. 21:5)

«Созрела новая порода, –
Угль превращается в алмаз.
Он, под киркой трудолюбивой,
Восстав из недр неторопливо,
Предстанет – миру напоказ!»
А. Блок

НОВОЕ ИМЯ

ДОБРАЯ ДУША

Надо же как бывает! Живет человек на белом свете, рядом с тобой живет, а ты его просто не замечаешь. Да и что удивительного, если не замечаешь, больно уж простоват. Вот он шагает неторопливо, уверенно. Походка тяжеловатая, лукавый взгляд из-под густых бровей. Иногда – «под хмельком», тогда больше сутулится, как бы извиняясь за свое состояние. Что еще можно добавить к внешней характеристике этого человека? – Крест на шее, за плечами мешок с необходимым для работы инструментом. Да еще очень необычная фамилия: Гонибесов. Такая по-русски крепкая, придумать ее мог, как мне кажется, только истинный христианин, видя в ней своеобразный оберег от нечистой силы.

Николай – собеседник интересный, хотя о себе рассказывает скупо.

Родился 19 мая 1946 года в деревне Середняя, где живет и поныне, храня в загадочной душе своей огромную любовь к родной земле, к своей «избушке-старушке», которая за долгий век почернела от дождей и вьюг, но счастлив ее хозяин уже тем, что

Под крышей убогой
Отраден покой,
Меня защитишь ты
И в стужу и в зной…

Как мало надо простому русскому человеку: маленький домишко, а, по сути – своеобразная крепость, где обитает незамысловатое мужицкое довольство теплой русской печкой да нехитрой снедью…

Биография Николая Гонибесова типична для большинства послевоенных ребятишек. Легко не было. Закончил 8 классов Николо-Шангской школы. Отлично помнит всех своих учителей и одноклассников. По окончании поступил в Поназыревское СПТУ.

Служил в прославленной Таманской дивизии. После армии «захотелось еще поучиться». К правам тракториста добавились удостоверения шофера, экскаваторщика, плотника и стропаля.

Стихи Николай пишет уже лет десять. Не все они облечены в строгую поэтическую форму. Да и нужна ли она, когда из сердца с глубоким сожалением о судьбе его малой родины рождаются строки:

Сенокосы повсюду не кошены,
Все поля и луга позаброшены,
А избушечки - поклонилися,
За хозяев своих извинилися…

Рассказывая о своих стихах, Николай сообщает неожиданную подробность: чаще всего они приходят к нему ночью во время сна.

Тогда он сразу встает и записывает, почти никогда не исправляя того, что легло на бумагу.

Со стороны может показаться, что жизнь одинокого сельского жителя состоит из сплошных серых будней. Ан, нет. Зреют в душе его теплые слова о радости деревенской жизни, о счастье трудиться для блага добрых людей. А это, согласитесь, не так уж мало.

Порадуемся и мы, дорогие читатели, тому ясному и откровенному взгляду на жизнь, который открывается нам в стихах Николая Гонибесова и которого нам так не достает в суете повседневности.

Е.П. Якушева

НИКОЛАЙ ГОНИБЕСОВ

Избушка-старушка

Избушка-старушка
Мой домик родной.
Стоишь ты под елкой,
Клонясь головой.

Ты смотришь уныло,
Гниешь не спеша,
Но ты мне - жилище,
Ты мне - хороша.

Под крышей убогой
Отраден покой.
Меня защитишь ты
И в стужу, и в зной.

Спасибо старушке,
Избушке родной.
Тебе уж давненько,
Давненько-давненько
Самой уж пора на покой.

Пташка-невеличка

Пташка-невеличка,
Как же ты добра,
Что поешь мне песни
С самого утра.

Вышел я на зорьке
Солнышко встречать
И услышал звонкий
Голосок опять.

Прилетела пташка,
Гнездышко свила:
Значит, эта местность
Очень ей мила.

Оставайся пташка,
Песенки нам пой,
И больную душу
Пеньем успокой.

Полетай, попрыгай,
Корму поищи,
А найдешь что, пташка, -
Деток накорми.

А как встанут детки
Твердо на крыло,
Станет всем от песен
На душе светло.

Но наступит время
Сбора птичьих стай.
Улетишь ты, пташка,
Снова в теплый край.

Русская разруха, русская беда

Сенокосы повсюду некошены,
Все поля и луга позаброшены,
А избушечки - поклонилися,
За хозяев своих - извинилися.

А хозяева все поразъехались,
Свои лучшие годы не вспомнили,
И спасти эти хижины бедные,
Не удастся уже никому.

Липочка

Привезли мы липочку
И внесли в свой дом,
Ободрали бедную
Мы колочигом.

А из этой липочки
Мы шутя сплели
Новые, удобные
Лапотки себе.

Не воздаст нам липочка
Злом на наше зло.
Нам в тех славных лапотках
Сухо и тепло.

Добрая работа

Плотники работают,
Топоры стучат.
Только щепки желтые
По ветру летят.

Трудятся отчаянно,
Весело поют:
Видно, добрым людям
Собирают сруб.

Взмокли спины жаркие,
Руки их гудят,
Но работа спорится,
Все идет на лад.

Сруб они дорубят,
Выведут конек:
Над коньком завьется
Тоненький дымок.

Выстроят добротную
Избу на века,
В синем небе белые
Зреют облака.

Станут грозной тучею,
Поплывут на юг,
Вспыхнут яркой молнией,
Выльются на луг.

В том лугу, над речкою,
Вырастут цветы,
И в сердцах измученных
Оживут мечты.

Те мечты высокие,
Все про отчий дом,
Что в России-матушке
Срублен топором.

Песня винной бутылки

Буль-буль, буль-буль, я знаю вас,
Я помню ваши речи.
С меня срывали всякий раз
Вы шапочку при встрече.

И опрокидывали всласть
Стаканчик над губою,
Ну, а потом покой и власть
Теряли над собою.

Буль-буль, буль-буль, простой напев,
Но вот какая горечь:
Ведь с кошельками заодно
Вы пропивали совесть.

Я вам не раз в похмельный час
Огонь вливала в глотку
И отправляла многих вас
За прочную решетку.

Буль-буль, буль-буль, запомни, знай,
Что дальше будет хуже:
Забудешь вскоре ты о том,
Что был кому-то нужен.

О, как же будет твой удел
Уныл, убог и жалок:
Сквозь пьяный смех и беспредел
Почуешь смерти жало!

Гроза

Далеко за краем неба
Начинается гроза.
Блещут молнии, сверкают,
Раздается гром.

Вслед за ним, главой качая,
Мчится дядька-водолей.
Затопил поля и села,
Реки, лес и всё вокруг.

Но прошла гроза-ненастье,
Солнце ясное не спит:
Из-за тучки, из-за дальней
Золотым лучом блестит.

Обсушилось всё, согрелось,
Жизнь кипит, земля свежа.
Далеко за краем неба
Облака летят кружа.